05,06

Кристаллическая структура, элементный состав и электронное строение манганита Pr_{1-x}Bi_xMnO₃₊ по данным рентгеновской дифракции и рентгеноэлектронной спектроскопии

© К.А. Гуглев¹, А.Т. Козаков², А.Г. Кочур¹, А.В. Никольский², А.Г. Рудская³

 ¹ Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
² Научно-исследовательский институт физики Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия
³ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: googlev@rambler.ru

Поступила в Редакцию 10 февраля 2024 г. В окончательной редакции 10 февраля 2024 г. Принята к публикации 20 февраля 2024 г.

По данным рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии определено отношение долей трехвалентного и четырехвалентного марганца Mn^{3+}/Mn^{4+} в керамическом манганите $Pr_{1-x}Bi_xMnO_{3+\sigma}$. Профили рентгеновских фотоэлектронных Pr4d- и Mn2p-спектров рассчитаны в приближении изолированного иона с учетом мультиплетного расщепления в конечном состоянии фотоионизации. Получено хорошее согласие с экспериментом.

Ключевые слова: манганит, рентгеновская фотоэлектронная спектроскопия, валентное состояние, мультиплетное расщепление, рентгеновская дифракция.

DOI: 10.61011/FTT.2024.04.57793.24

1. Введение

Манганиты со структурой перовскита RMnO₃, где *R* — редкоземельные элементы, такие как La, Pr и Nd, активно исследуются в настоящее время, благодаря ожидаемым перспективам в использовании их электрических и магнитных свойств при создании различных устройств твердотельной электроники [1,2]. Первоначальный интерес к этим соединениям обуславливался открытием в них колоссального эффекта магнитосопротивления [3,4]. В дальнейшем в них был обнаружен ряд интересных магнитных и электрических эффектов, в частности, наличие положительного и отрицательного температурного коэффициента сопротивления [5], переходы металл-диэлектрик [6], переходы ферромагнетикпарамагнетик [7] и зарядовое упорядочение [8]. Эти свойства делают манганиты перспективными для их применения в магнитных датчиках [9], суперконденсаторах [10] и инфракрасных болометрах [11,12].

Интересные для прикладных исследований свойства манганитов $RMnO_3$ можно модифицировать, заменяя частично элементы в позиции A перовскитной структуры на другие элементы [13], в нашем случае атомы Pr на атомы Bi. Такие соединения можно представить общей формулой $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$. Меняя параметр x от 0 до 1, можно получать вещества от $PrMnO_3$ до BiMnO₃ с различным магнитным упорядочением спиновых магнитных моментов ионов Mn^{3+} от антифферомагнитного в случае $PrMnO_3$ [14] до ферромагнитного упорядочения в BiMnO₃ [15]. В более общем случае соединений

с общей формулой $A_{1-x}B_x$ MnO₃ (где A — редкоземельный ион La, Pr, Nb) частичное замещение редкоземельного элемента двухвалентным ионом (B = Ca, Sr, Ba) приводит к появлению смешанного валентного состояния катионов Mn³⁺/Mn⁴⁺ в этих системах, что, согласно существующим теориям [16-18], является важным фактором, определяющим соотношение ферромагнитного и антиферромагнитного моментов в широком диапазоне значений х, вклады в когерентные отражения, электрическое сопротивление и значения температур Кюри, Нееля. Физическая причина появления ионов Mn⁴⁺ объяснялась для этих соединений необходимостью обеспечения электронейтральности образцов. В ряде работ, в частности [19,20], детально обсуждается кристаллическая структура и магнитные свойства манганитов $La_{1-x}Bi_xMnO_3$, которые становятся понятны только при учете наличия ионов Mn⁴⁺, хотя в таких соединениях для соблюдения электронейтральности формально нет необходимости предполагать наличие ионов четырехвалентного марганца (поскольку оба иона, La³⁺ и Bi³⁺, трехвалентны). Необходимость в уверенном определении в смешанных манганитах соотношения долей Mn³⁺/Mn⁴⁺ потребовала разработки специальных методик при использовании методов рентгеновской [21] и рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии [22-24]. В работе [23] для керамических образцов La_{1- α}Bi_{β}Mn_{1+ δ}O_{3 $\pm \nu$}, и в работе [24] для монокристаллов состава $La_{1-x-y}Bi_xA_yMn_\alpha O_{3\pm\beta}$ (A = Ba, Pb) методом рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии были определены доли трехвалентного и четырехвалентного марганца, что значительно прояснило ситуацию с появлением четырехвалентного марганца в формально нейтральных образцах.

В настоящей работе метод рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии применен для определения отношения Mn^{3+}/Mn^{4+} в соединениях $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$. Для этой цели нами получены рентгеновские фотоэлектронные спектры Bi4*f*, Mn2*p*, Pr4*d*, O1*s* и C1*s* внутренних уровней. Pr4*d*- и Mn2*p*-спектры рассчитаны в приближении изолированного иона с учетом мультиплетного расщепления в конечном состоянии фотоионизации. По полученным экспериментальным и теоретическим данным исследовано зарядовое состояние ионов в манганите $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$. Количественно определены доли ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} .

2. Эксперимент

2.1. Подготовка образцов

Приготовление образца $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$ с заложенным содержанием 30 молярных % оксида висмута проводилось методом двухступенчатого твердофазного синтеза из стехиометрической смеси простых оксидов Pr_2O_3 (о.с.ч.), Bi_2O_3 (ч.) и MnO_2 (о.с.ч.). Оксид четырехвалентного марганца MnO_2 использовался для создания дополнительной окислительной атмосферы во время синтеза, так как при температуре $T = 530-540^{\circ}$ С он переходит в трехвалентный оксид марганца Mn_2O_3 с выделением кислорода.

Для гомогенизации шихты исходные оксиды перетирались в агатовой ступке с добавлением этилового спирта в течение 1 h. Затем шихта просушивались при температуре $T = 400^{\circ}$ С до полного высыхания. Из высушенной шихты прессовались таблетки диаметром 10 mm и высотой 1.5 mm под давлением 4.9 MPa для синтеза в воздушной атмосфере при температуре $T_1 = 900^{\circ}$ С в течение 2h в муфельной печи. Процесс структурообразования контролировался с помощью рентгенофазового анализа. Далее образцы повторно перетирались в агатовой ступке с добавлением этилового спирта в течение 1 h, шихта просушивались при $T = 400^{\circ}$ С до полного высыхания. Затем прессовались таблетки диаметром 10 и высотой 1.5 mm под давлением 6.9 MPa для спекания в воздушной атмосфере при температуре $T_2 = 1100^{\circ}$ С в течение 3 h. Скорость нагрева образцов до температуры синтеза и температуры спекания составляла 10 grad/min. После синтеза и спекания образцы охлаждались вместе с печью до комнатной температуры. Контроль температуры осуществлялся с помощью высокоточного регулятора температуры ВРТ-3 с точностью ±0.5°С.

2.2. Данные рентгеновской дифракции

Рентгеноструктурный анализ образцов проводился по схеме Брэгга–Брентано на дифрактометре ДРОН-3М (Си K_{α} -излучение, Ni-фильтр) с компьютерной записью рентгендифракционных профилей в интервале

 $20 \le 2\theta \le 60^\circ$ при пошаговом сканировании детектора (шаг $\Delta(2\theta) = 0.02^{\circ}$, время набора импульсов 1 s). Выбор данного интервала углов 20 обусловлен тем, что в нем присутствуют наиболее интенсивные дифракционные максимумы. Расширение интервала в сторону углов $2\theta \ge 60^\circ$ и $2\theta \le 20^\circ$ приводит к возможности учета при уточнении слабых максимумов более высоких порядков отражений не только фазы $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$, но и возможных примесных фаз. При этом наблюдается сильное перекрытие этих максимумов, что конечно, не улучшает результаты уточнения структурных параметров. Полученные дифрактограммы обрабатывались методом полнопрофильного анализа с использованием компьютерной программы Powder Cell [25], находящейся в свободном доступе, и международных кристаллографических баз данных PDWin 3.0 и Inorganic Crystal Structure Database (ICSD).

Фрагмент дифрактограммы керамического образца $\Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$ при комнатной температуре представлен на рис. 1. Видно, что помимо брэгговских максимумов, характерных для структуры типа перовскита, на рентгенограмме присутствуют пики примесных фаз, соответствующие малому количеству (до 5%) оксидов Mn_2O_3 и \Pr_2O_3 . Примесные фазы появились после повторного отжига при $T_2 = 1100^{\circ}$ С, по-видимому, в результате частичного распада твердого раствора при высокой температуре

Анализ расщепления основных рефлексов структуры перовскита, включающих $(110)_C$ ($2\theta = 32.2-32.4^\circ$), $(111)_C$ ($2\theta = 40.1-40.4^\circ$) и ($200)_C$ ($2\theta = 46.8-47.0^\circ$) для медного излучения с длиной волны $\lambda = 1.54178$ Å показал, что керамический образец \Pr_{1-x} Bi_x MnO₃ характеризуется орторомбической *Рпта* фазой с параметрами и объемом ячейки при комнатной температуре, равными

Рис. 1. Фрагмент дифрактограммы керамического образца $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$ при комнатной температуре. Индексы Миллера приведены для орторомбической *Рпта*-структуры. Символами (\downarrow) и (+) обозначены наиболее интенсивные рентгендифракционные отражения примесных фаз Mn_2O_3 и Pr_2O_3 соответственно.

Кристаллическая структура, элементный состав и электронное строение манганита $Pr_{1-x}Bi_xMnO_{3+\sigma}...$ 573

Параметр	$Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$		
$a_{0}, b_{0}, c_{0}, Å$	5.472, 7.718, 5.495		
$V, Å^3$	232.08		
Pr/Bi: x; y; z	0.455, 0.25, 0.513		
$B(Pr/Bi), Å^2$	1.0		
Mn: $x; y; z$	0, 0, 0.5		
$B(Mn), Å^2$	0.1		
O1: $x; y; z$	0.095, 0.25, 0.440		
$B(O1), Å^2$	1.4		
O2: $x; y; z$	0.208, 0.063, 0.778		
$B(O2), Å^2$	0.5		
$R_{p}, \%$	7.61		
$a_p = c_p, b_p, \text{Å}$	3.878, 3.859		
β_p, \circ	90.25		
V_p , Å ³	58.02		

Таблица 1. Структурные параметры $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$ при комнатной температуре

 $a_{\rm O} = 5.472, b_{\rm O} = 7.718, c_{\rm O} = 5.495$ Å и V = 232.08 Å³ (число формульных единиц Z = 4); при этом выполняется соотношение параметров $b_{\rm O}/\sqrt{2} < a_{\rm O} < c_{\rm O}$. Соответствующая приведенная перовскитовая подьячейка, приходящаяся на одну формульную единицу *AB* MnO₃, характеризуется моноклинным искажением с параметрами ячейки $a_p = c_p = 3.878, b_p = 3.859$ Å, $\beta_p = 90.259^{\circ}$ и $V_p = 58.02$ Å³. Параметры и объем моноклинной перовскитовой подъячейки рассчитаны по формулам

$$a_p = c_p = \frac{\sqrt{a_0^2 + c_0^2}}{2}; \quad b_p = \frac{b_0}{2};$$

 $\beta_p = 2 \arccos \frac{a_0}{2a_p}; \quad V_p = \frac{a_0 b_0 c_0}{4}.$ (1)

В табл. 1 приведены структурные параметры $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$: параметры элементарных ячеек $(a_0; b_0, c_0)$, позиционные (x, y, z) и изотропные параметры фактора Дебая-Валлера (В), профильный фактор недостоверности структур (R_p) , а также параметры, соответствующие параметрам (a_p, b_p, c_p, β_p) моноклинных перовскитовых подъячеек. Точности определения параметров составляли: для структурных параметров $\Delta a_{\rm O} = \Delta c_{\rm O} = \pm 0.003 \,\text{\AA},$ орторомбической ячейки $\Delta b_{\rm O} = \pm 0.004$ Å; для объемов ячеек $\Delta V = \pm 0.02$ Å³; для параметров факторов Дебая–Валлера $\Delta B = \pm 0.2 \,\text{\AA}^2$; для координат атомов $\Delta(x/a; y/b; z/c) = \pm 0.001$, координаты атомов приведены в долях ячейки; для параметров перовскитовых подъячеек $\Delta a_p = \Delta b_p = \Delta c_p = \pm 0.002$ Å, $\Delta\beta_p = 0.02^\circ, \Delta V_p = \pm 0.02 \text{ Å}^3.$

В пространственной группе *Pnma* (Ne 62) для атомов типа *A x* и *z* являются свободными (уточняемыми) параметрами: *A* (Pr/Bi) — 4c(x; 1/4; z). Атомы Mn находятся в фиксированных положениях: Mn — 4b(0;0;1/2), атомы кислорода O1 и O2 занимают позиции 4c(x; 1/4; z) и 8d(x; y; z) соответственно.

2.3. Данные рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии

Рентгеновские фотоэлектронные спектры регистрировались с поверхности трех образцов: образца $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$ с неизвестным соотношением Mn^{3+}/Mn^{4+} , порошка Mn_2O_3 марки о.с.ч. — с трехвалентным марганцем и керамического образца SrMn^{+4}O_3, содержащего четырехвалентный марганец. Два последних образца исследовались с целью получить экспериментальные профили Mn^{2p} -спектров соединений, содержащих только ионы Mn^{3+} или только ионы Mn^{4+} .

Подготовка поверхности исследуемых керамических образцов для рентгеноэлектронных исследований проводилась механическим соскабливанием алмазным скребком при давлении 10⁻⁶ Ра в камере подготовки анализатора. Спектры Mn2p-, Pr4d-, Bi4f-, O1s- и C1sвнутренних уровней были получены с использованием монохроматизированного рентгеновского излучения AlKa с энергией 1486.6 eV с помощью системы анализа поверхности с рентгеновским микрозондом ESCALAB 250. Размер рентгеновского пятна на образце составлял 500 µm. Спектры были получены с шагом 0.1 eV. Положительная зарядка образца во время спектральных измерений устранялась дополнительным облучением поверхности образца потоком медленных электронов. Калибровка шкал энергий связи спектров РФЭС проводилась по линии C1s углерода, энергия связи которой составляла 285 eV.

На рис. 2 приведены обзорные рентгеновские фотоэлектронные спектры: 1 - c порошка Mn_2O_3 марки о.с.ч.; 2 - c керамического образца SrMnO₃; 3 - керамики $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$. Рассмотрение обзорных спектров показывает, что исследованные образцы содержат только те элементы, которые содержатся в химической формуле образца, т.е. в Mn_2O_3 только марганец и кислород, в SrMnO₃ в обзорном спектре появляются дополнительно линии стронция, а в образце $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3 -$ линии празеодима и висмута. На поверхности всех образцов находится тонкая пленка углерода, который является поверхностным загрязнением. Судя по хорошей контрастности линий марганца, висмута и празеодима эта пленка является достаточно тонкой.

Элементный состав образцов был определен по интенсивностям соответствующих Mn2p-, Bi4f-, Pr4d- и O1sрентгеновских фотоэлектронных линий с использованием программного обеспечения системы ESCALAB 250. Концентрации элементов были рассчитаны с использованием стандартного подхода [26,27], в рамках которого концентрации элементов определяются с помощью соотношения

$$C_{i}(\text{at\%}) = \frac{I_{i}/(I_{i}^{\infty}T(E_{i}))}{\Sigma_{j}I_{j}/(I_{j}^{\infty}T(E_{j}))} \times 100\%.$$
(2)

Здесь I_i — интегральные интенсивности аналитических линий РФЭС, а I_i^{∞} — эмпирически полученные коэффициенты атомной чувствительности для РФЭС [28],

Рис. 2. Обзорные рентгеновские фотоэлектронные спектры с образцов: $1 - Mn_2O_3$; $2 - SrMnO_3$; $3 - Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$.

 $T \sim E_{\rm kin}^{-1/2}$ — аппаратный коэффициент, который учитывает зависимость коэффициента пропускания анализатора энергии от кинетической энергии электрона [27,28]. Фон был отсечен по методу Ширли [26].

На рис. 3, *a*, *b*, *d*, *e*, приведены рентгеновские фотоэлектронные спектры, полученные с образца $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$; на рис. 3, *c* — Mn2*p*-спектр иона Mn³⁺ в образце Mn₂O₃, на рис. 3, *f* — Mn2*p*-спектр иона Mn⁴⁺ в образце SrMn⁴⁺O₃.

Mn2p-спектры всех исследованных соединений, представленные на рис. 3, имеют два основных пика, $Mn2p_{3/2}$ и Mn2p_{1/2}, разделенных энергетическим промежутком $\sim 11.7\,eV$ за счет спин-орбитального расщепления 2*p*-уровня. Мп2*p*_{3/2}-пики рентгеновских фотоэлектронных спектров на рис. 3, e, c и f имеют заметно отличающиеся друг от друга профили, особенно в верхней части. Полные ширины на половине высоты (ПШПВ) Mn2p_{3/2}-пика у них также разные и составляют в случае образца Pr_{1-x}Bi_xMnO₃ 4.2 eV, для Mn₂O₃ — 3.1 eV и для $SrMn^{+4}O_3 - 2.5 eV$. Поэтому можно предположить, что $Mn2p_{3/2}$ -пик образца $Pr_{1-r}Bi_rMnO_3$ отражает смешанное валентное состояние Mn^{3+}/Mn^{4+} ионов марганца [23,24,29]. Ниже в разд. 3 будут определены отношения Mn³⁺/Mn⁴⁺ по известным профилям M2*p*-спектров ионов Mn³⁺ и Mn⁴⁺ в соответствии с методикой [23,30].

На рис. 3, *b* приведены рентгеновские фотоэлектронные спектры уровней O1*s* после вычитания фона. Видно, что спектр O1*s*-кислорода имеет три энергетические компоненты, A — 529.1 eV, B — 530.5 eV и C — 532.5 eV. Компоненту A с энергией связи 529.1 eV мы относим к кислороду, входящему в кристаллическую решетку исследуемого соединения. Компоненты B и C с энергиями связи 530.9 и 532.5 eV относятся к адсорбированному кислороду или OH-группам, соответственно.

Спектр Bi4f-уровня на рис. 3, d представляет собой дублет, состоящий из двух пиков Bi4 $f_{7/2}$ и Bi4 $f_{5/2}$, разделенных энергетическим интервалом в 5.3 eV за счет спин-орбитального расщепления 4f-уровня. Более интенсивная линия Bi4 $f_{7/2}$ имеет энергию связи 158.5 eV, а менее интенсивный пик Bi4 $f_{5/2}$ имеет энергию связи 163.8 eV. Такие значения энергии связи характерны для связи висмута с кислородом в кристаллической решетке и соответствуют иону Bi в трехвалентном состоянии [27]. Pr4d-спектр представляет собой одиночный пик с энергией связи 115.3 eV, профиль которого определяется двумя мультиплетами, соответствующими основному и саттелитному состоянию иона Pr⁺³ [29].

Элементный состав, определенный методом (2) соответствует формуле $Pr_{0.2}Bi_{0.541}Mn_{0.335}O_{3.923}$, что свидетельствует об избытке кислорода на скрайбированной поверхности образца. На рис. 3 — избыточный кислород представлен компонентами В и С. В разд. 3 при обсуждении экспериментальных результатов элементный состав образца будет определен более точно с использованием известного отношения Mn^{3+}/Mn^{4+} согласно методике [31,32], исключающей вклад поверхностного кислорода.

3. Теория

3.1. Мп2*p*-спектры

Метод расчета Mn2*p*-спектров подробно описан в работах [23,30]. В расчетах использовано приближение изолированного иона. Мультиплетные структуры в ионных конфигурациях конечных состояний фото-ионизации $2p^53d^4$ (ион Mn³⁺) и $2p^53d^3$ (ион Mn⁴⁺) и соответствующие сечения ионизации рассчитаны в приближении промежуточной связи. Радиальные части атомных орбиталей рассчитаны в соответствующих ионных конфигурациях в приближении Паули–Фока. Интегралы электростатического взаимодействия и константы спин-орбитального взаимодействия масштабированы с целью наилучшего согласия рассчитанных спектров ионов Mn³⁺ и Mn⁴⁺ с экспериментальными спектрами соединений Mn²⁺O₃.

Особенностью Mn2*p*-спектров является их температурная чувствительность, связанная с тем, что термы начальных состояний фотоионизации $2p^63d^4$ (5D_J) и $2p^63d^4$ (4F_J) расщеплены спин-орбитальным взаимодействием электронов в 3*d*-подоболочке. При этом энергетические расстояния между низшими J-компонентами

Puc. 3. a, b, d, e - Pr4d-, Bi4f-, O1s-, Mn2p - рентгеновские фотоэлектронные спектры образца $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$ соответственно; c - Mn2p-спектр иона Mn^{3+} в образце Mn_2O_3 ; f - Mn2p-спектр иона Mn^{4+} в образце SrMn⁴⁺O₃.

этих термов малы, и они могут быть заселены тепловыми возбуждениями даже при комнатной температуре. Исходя из этого, спектры рассчитаны как суперпозиции спектров

$$2p^{6}3d^{n}(^{2S+1}L_{\rm J}) \to 2p^{5}3d^{n} + e^{-}$$
(3)

с весами, равными больцмановским заселенностям Ј-компонент термов начальных состояний. Подробно температурная зависимость электронных спектров 3*d*металлов обсуждена в работах [33,34].

На рис. 4 приведены в экспериментальные Mn2*p*спектры $Mn_2^{3+}O_3$ и SrMn⁴⁺O₃ и теоретические Mn2*p*спектры ионов Mn³⁺ и Mn⁴⁺. Вертикальные столбики пропорциональны рассчитанным сечениям фотоионизации в состояния мультиплетов $2p^53d^4$ (Mn³⁺) и $2p^53d^3$ (Mn⁴⁺). Для расчета профилей спектров каждая компонента заменена псевдо-Фойгтовским (0.5 L+0.5 G) профилем с площадью, равной сечению фотоионизации и полной шириной на полувысоте 1.5 eV.

Из сопоставления на рис. 4 экспериментальных и теоретических Mn2p-спектров видного их хорошее согласие, что говорит об адекватности использованных теоретических подходов. Из рис. 4 также следует, что профили Mn2p-спектров ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} являются ассиметричными так же, как и профиль Mn2p-спектра соединения $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$ на рис. 3, *е*. Поэтому представляется методически правильным для определения долей Mn^{3+} и Mn^{4+} ионов в соединении подгонять профиль Mn2p-спектров манганитов, одновременно содержащих ионы Mn^{3+} и Mn^{4+} , не симметричными кривыми

Рис. 4. Теоретические спектры ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} (вертикальные столбики и сплошная линия) и экспериментальные спектры соединений $Mn_2^{3+}O_3$ и $SrMn^{4+}O_3$.

(функции Лоренца, Гаусса или Войгта) [5,12], а реальными спектрами ионов, либо рассчитанными [23,24,29], либо экспериментальными [31]. В настоящей работе мы будем использовать для подгонки профили экспериментальных Mn2*p*-спектров ионов Mn³⁺ и Mn⁴⁺ в составе соединений Mn₂O₃ и SrMnO₃.

3.2. Pr4d-спектры

Особенностью Pr4*d*-спектров является проявление в них сателлитов переноса заряда. Наряду с "основными" компонентами спектров ионов Pr^{3+} , отражающими состояния $4d^94f^2$, в спектрах проявляются сателлитные линии, отражающие состояния с переносом заряда с лиганда (L) на металл $4d^94f^3L^{-1}$. В предположении о том, что внутримультиплетные взаимодействия преобладают над межмультиплетными, Pr4*d*-спектры рассчитывались как суперпозиции спектров [29,35]:

Spct(Pr4d) =
$$\alpha$$
Spct(4d¹⁰4f² \rightarrow 4d⁹4f² + e⁻)
+ β Spct(4d¹⁰4f² \rightarrow 4d⁹4f³ + e⁻). (4)

Коэффициенты α и β подобраны подгонкой (4) к экспериментальным спектрам. Согласно приближению (4),

Рис. 5. Pr4d-рентгеновские фотоэлектронные спектры образца $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$.

спектр Pr4d представляет собой наложение спектров с конечными состояниями Pr4 d^94f^2 и Pr4 d^94f^3 , причем состояния переноса заряда $4d^94f^3$ являются видимыми из-за примеси состояний $4d^94f^2$. Более детально расчеты Pr4d-спектров описаны в работе [29].

На рис. 5 представлен рассчитанный по описанной выше методике Pr4*d* фотоэлектронный спектр, который мы используем для интерпретации валентного состояния празеодима.

Сплошной линией на рис. 5 показан результат подгонки суперпозиции спектров (4) к экспериментальному спектру. Штриховые линии представляют вклады конфигураций d^94f^2 и d^94f^3 . Можно видеть, что расчет в рамках использованного подхода достаточно хорошо согласуется с экспериментом. Он также находится в хорошем соответствии с теорией [35]. Таким образом, можно сделать вывод, что празеодим находится в состоянии Pr^{3+} .

4. Обсуждение результатов

Возможность определения относительных долей ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} на практике обусловлена тем, что в связи с разным локальным зарядом на ионах марганца и разным характером мультиплетного расщепления Mn2p-спектры ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} значительно отличаются по энергетическому положению и по профилю основно-го $Mn3d_{3/2}$ -пика.

Экспериментальный спектр Mn2p-уровня для соединения $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$ представлен на рис. 3, *e*. На рис. 6 видно, что его профиль можно воспроизвести как суперпозицию экспериментальных спектров Mn_2O_3 (Mn^{3+}) и Sr MnO_3 (Mn^{4+}) соответственно.

Выполненное на рис. 6 разложение экспериментального Mn2p-спектра показывает, что ионы марганца в соединении $Pr_{1-x}Bi_xMnO_3$ находятся в трех- и четы-

6. Рис. Экспериментальный Mn2*p*-спектр образца Pr_{1-x}Bi_xMnO₃ и суперпозиция экспериментальных 2*p*спектров ионов Mn³⁺ и Mn⁴⁺ в составе соединений Mn₂O₃ и SrMnO₃ (сплошные линии). Штриховая и пунктирная линии показывают вклады компонентов Mn³⁺ и Mn⁴⁺.

рехвалентном состояниях, причем доля ионов ${\rm Mn}^{4+}$ составляет 0.32, а Mn³⁺ 0.68 соответственно. Знание долей ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} в соединении $Pr_{1-r}Bi_rMnO_3$ позволяет более точно определить элементный состав, исключающий поверхностный кислород.

Учитывая наличие нескольких компонент в интенсивности аналитической линии O1s на рис. 3, b, для определения атомных концентраций была использована следующая процедура. Для образца выполняется серия определений концентраций элементов с фиксированными входными интенсивностями линий Mn2p, Bi4f, Pr4d и различными интенсивностями компоненты линии O1s, относящейся к кислороду, встроенному в кристаллическую структуру образца.

Последнее с учетом найденных концентраций марганца позволило рассчитать отдельно концентрации Mn³⁺ и Mn⁴⁺-ионов и их долю в общем катионном заряде образца. Знание атомных концентраций и зарядов ионов позволило определить баланс зарядов $\Delta_{\rm el}$, т.е. сумму зарядов всех катионов (Pr³⁺, Bi³⁺, Mn³⁺ и Mn⁴⁺) и анионов (O^{2-}) в формульной единице образца. На рис. 7, *a*, *b* показаны зависимости концентраций элементов от параметра нестехиометрии по кислороду σ для образца Pr_{1-x}Bi_xMnO₃. Панель с показывает зависимость баланса заряда $\Delta_{\rm el}$ от σ .

Согласно методике, предложенной в работах [31,32], элементный состав образца определяется при $\Delta_{\rm el}=0.$ Требование электронейтральности образца удовлетворяется, если на рис. 7, c выбрать значение σ , которое соответствует точке N на прямой, характеризующей зависимость $\Delta_{\rm el}$ от σ . Вертикальная прямая линия, проходящая через точку N, пересекается с концентрационными зависимостями для Mn, Bi и Pr (панели a и b

Таблица 2. Концентрации элементов (в атомных процентах) и формульный состав образца $Pr_{1-x}Bi_xMnO_{3+\sigma}$, полученный из условия электронейтральности образца

Образец	$\Pr_{1-x} \operatorname{Bi}_{x} \operatorname{MnO}_{3+\sigma}$			
	Pr	Bi	Mn	0
Концентрация, at%	5.42	21.47	12.02	61.08
Формульный состав	$Pr_{0.27}Bi_{1.07}Mn_{0.6}O_{3.05}$			

рис. 7); эти точки пересечения дают искомые концентрации элементов. Концентрация ионов, рассчитанная таким образом для исследуемого в настоящей работе образца, приведена в табл. 2.

Разновалентные ионы марганца наблюдалось ранее при изовалентном замещении в манганитах $La_{1-\alpha}Bi_{\beta}Mn_{1+\delta}O_{3\pm\nu}$ с молярным содержанием висмута $\beta < 0.5$ [23,34]. Одним из механизмов появления ионов Mn⁴⁺ может быть наличие в материале кислородных вакансий. В случае соединения Pr_{0.27}Bi_{1.07}Mn_{0.6}O_{3.05} этот механизм следует исключить, так как кислородные вакансии отсутствуют. Можно предположить, что наличие ионов Mn⁴⁺ в образце Pr_{0.27}Bi_{1.07}Mn_{0.6}O_{3.05} может быть обусловлено искажениями кристаллической решетки за счет разных ионных радиусов $r(\Pr^{3+}) = 1.11$ Å и $r(\text{Bi}^{3+}) = 1.15 \text{ Å} [36-38].$

Рис. 7. Концентрации элементов, рассчитанные для образца Pr_{1-x}Bi_xMnO₃ при различных значениях параметра нестехиометрии по кислороду (панели а и b). Сумма зарядов всех ионов в формульной единице Δ_{el} (панель c). Концентрации элементов в образце определены при $\Delta_{\rm el} = 0$. Для данного образца параметр нестихиометрии по кислороду $\sigma = 0.05$.

5. Заключение

Синтезировано соединение $Pr_{0.27}Bi_{1.07}Mn_{0.6}O_{3.05}$. Методом рентгеновской дифракции определены параметры элементарной ячейки. Рентгенодифракционные измерения показали, что содержание основной фазы в образце достигает 95%. Применение описанной в настоящей работе методики определения элементного состава, методом рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии, показывает наличие в образце $Pr_{0.27}Bi_{1.07}Mn_{0.6}O_{3.05}$ избытка по кислороду, равного $\sigma = +0.05$. Выполненный анализ профиля Mn_2p -спектра показал наличие в образце трех- и четырехвалентных ионов марганца. Доли ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} составляют 0.68 и 0.32.

Благодарности

А.Т. Козаков и А.В. Никольский благодарны Министерству науки и высшего образования РФ (Государственное задание в сфере научной деятельности 2023 г., грант № FENW-2023-0014) за финансовую поддержку.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- N.E. Massa, L. Campo, D.D.S. Meneses, M.J. Martínez-lope, J.A. Alonso. J. Phys. Condens. Matter 25, 235603 (2013).
- [2] Q. Renwen, L. Zhe, F. Jun. Phys. B: Condens. Matter 406, 1312 (2011).
- [3] S. Jin, T.H. Tiefel, M. McCormack, R.A. Fastnacht, R. Ramesh, L.H. Chen. Science 264, 413 (1994).
- [4] H. Wang, H. Zhang, K. Su, S. Huang, W. Tan, D. Huo. J. Mater. Sci. Mater. Electron. 31, 14421 (2020).
- [5] J. Han, X. Yu, Sh. Jin, X. Guan, X. Gu, Y. Yan, K. Wu, L. Zhao, J. Jiang, J. Peng, H. Liu, X. Liu. Ceram. Int. 49, 4386 (2023).
- [6] T. Sun, F. Ji, Y. Liu, G. Dong, S. Zhang, Q. Chen, X. Liu. J. Eur. Ceram. Soc. 39, 352 (2019).
- [7] N. Assoudi, I. Walha, E. Dhahri, S. Alleg, E.K. Hlil. Solid State Commun. 277, 13 (2018).
- [8] J.Y. Fan, Y.F. Xie, Y.E. Yang, C.X. Kan, L.S. Ling, W. Tong, C.X. Wang, C.L. Ma, W.F. Sun, Y. Zhu, H. Yang. Ceram. Int. 45, 9179 (2019).
- [9] S.A. Yang, Q.M. Chen, Y.R. Yang, Y. Gao, R.D. Xu, H. Zhang, J. Ma. J. Alloys Compd. 882, 160719 (2021).
- [10] H.Y. Mo, H.S. Nan, X.Q. Lang, S.J. Liu, L. Qiao, X.Y. Hu, H.W. Tian. Ceram. Int. 44, 9733 (2018).
- [11] X.L. Guan, K.L. Chu, H.J. Li, X.R. Pu, X.H. Yu, S.Z. Jin, Y. Zhu, S.H. Sun, J.B. Peng, X. Liu. J. Alloys Compd. 876, 160173 (2021).
- [12] X. Pu, H. Li, G. Dong, K. Chu, S. Zhang, Y. Liu, X. Yu, X. Liu. Ceram. Int. 46, 4984 (2020).
- [13] E. Hernández, V. Sagredo, G.E. Delgado. Rev. Mex. Fis. 61, 166 (2015).
- [14] B. Dabrowskia, S. Kolesnika, A. Baszczukb, O. Chmaissema, T. Maxwella, J. Mais. J. Solid State Chem. **178**, 629 (2005).

- [15] A. Moreira dos Santos, A.K. Cheetham, T. Atou, Y. Syono, Y. Yamaguchi, K. Ohoyama, H. Chiba. Phys. Rev. B 66, 064425 (2002).
- [16] E.O. Wollan, W.C. Koehler. Phys. Rev. 100, 2, 545 (1955).
- [17] J.B. Goodenough. Phys. Rev. 100, 2, 564 (1955).
- [18] E. Dagotto, T. Hotta, A. Moreo. Phys. Rep. 344, 1 (2001).
- [19] I.O. Troyanchuk, O.S. Mantytskaja, H. Szymczak, M.Yu. Shvedun. Low Temp. Phys. 28, 7, 569 (2002).
- [20] В.А. Хомченко, И.О. Троянчук, О.С. Мантыцкая. ЖЭТФ 130, 1 (7), 64 (2006).
- [21] V.R. Galakhov, M.C. Falub, K. Kuepper, M. Neumann. J. Struct. Chem. 49, Supplement S54 (2008).
- [22] V.R. Galakhov, M. Demeter, S. Bartkowski, M. Neumann, N.A. Ovechkina, E.Z. Kurmaev, N.I. Lobachevskaya, Ya.M. Mukovskii, J. Mitchell, D.L. Ederer. Phys. Rev. B 65, 113102 (2002).
- [23] A.G. Kochur, A.T. Kozakov, A.V. Nikolskii, K.A. Googlev, A.V. Pavlenko, I.A. Verbenko, L.A. Reznichenko, T.I. Krasnenko. J. Electron Spectrosc. Rel. Phenom. 185, 175 (2012).
- [24] A.T. Kozakov, A.G. Kochur, L.A. Reznichenko, L.A. Shilkina, A.V. Pavlenko, A.V. Nikolskii, K.A. Googlev, V.G. Smotrakov. J. Electron Spectrosc. Rel. Phenom. 186, 14 (2013).
- [25] W. Kraus, G. Nolze. J. Appl. Cryst. 29, 301 (1996).
- [26] Practical Surface Analysis by Auge rand X-Ray Photoelectron Spectroscopy / Eds D. Briggs, M.P. Seach. John Wiley & Sons, Chichester (1983). 533 p.
- [27] В.И. Нефедов. Рентгеновская фотоэлектронная спектроскопия химических соединений. Химия, М. (1984). С. 256.
- [28] Handbook of X-Ray Photoelectron Spectroscopy / Eds C.D. Wagner, W.M. Riggs, L.E. Davis, J.F. Moulder. Perkin-Elmer Corporation, Eden Prairie, Minnesota, USA (1979). 190 p.
- [29] A.T. Kozakov, A.G. Kochur, V.G. Trotsenko, A.V. Nikolskii, M. El Marssi, B.P. Gorshunov, V.I. Torgashev. J. Alloys Compd. 740, 132 (2018).
- [30] A.T. Kozakov, A.G. Kochur, A.V. Nicolsky, K.A. Googlev, V.G. Smotrakov, V.V. Eremkin. J. Electron Spectrosc. Rel. Phenom. 184, 508 (2011).
- [31] N.A. Liedienov, Z. Wei, V.M. Kalita, A.V. Pashchenko, Q. Li, I.V. Fesych, V.A. Turchenko, C. Hou, X. Wei, B. Liu, A.T. Kozakov, G.G. Levchenko. Appl. Mater. Today. 26, 101340 (2022).
- [32] A.T. Kozakov, A.G. Kochur, A.V. Nikolskii, I.P. Raevski, S.P. Kubrin, S.I. Raevskaya, V.V. Titov, A.A. Gusev, V.P. Isupov, G. Lid, I.N. Zakharchenko. J. Electron Spectrosc. Rel. Phenom. 239, 146918 (2020).
- [33] A.G. Kochur, A.T. Kozakov, V.A. Yavna, Ph. Daniel. J. Electron Spectrosc. Rel. Phenom. 195, 200 (2014).
- [34] A.G. Kochur, A.T. Kozakov, K.A. Googlev, A.V. Nikolskii. J. Electron Spectrosc. Rel. Phenom. 195, 1 (2014).
- [35] H. Ogasawara, A. Kotani, R. Potze, G.A. Sawatzky, B.T. Thole. Phys. Rev. B 44, 5465 (1991).
- [36] P. Orgiani, A. Galdi, C. Aruta, V. Cataudella, G. De Filippis, C.A. Perroni, V. Marigliano Ramaglia, R. Ciancio, N.B. Brookes, M. Moretti Sala, G. Ghiringhelli, L. Maritato. Phys. Rev. B 82, 20, 205122 (2010).
- [37] P. Orgiani, C. Aruta, R. Ciancio, A. Galdi L. Maritato. J. Nanoparticle Res. 15, 1655 (2013).
- [38] R.D. Shannon. Acta crystallogr. A: Cryst. Phys. Diffr. Theor. Gen. Crystallogr. 32, 5, 751 (1976).
- Редактор Ю.Э. Китаев